

Проблемы гибридной идентичности в современной мультикультурной литературе

С. П. Толкачев

(Литературный институт им. А. М. Горького)

В статье рассматриваются проблемы так называемой кросскультурной, или мультикультурной, литературы, возникновение которой обусловлено распадом колониальной системы и образованием постколониального пространства в XX в. Делаются попытки дать разносторонний анализ британской кросскультурной литературы.

Ключевые слова: мультикультурализм, гетероглоссия, гибридность, гибридизация, кросскультурная литература, писатели-мигранты, «пограничная» проза, пороговость, метисация, межпространственность, диаспора.

На рубеже XX–XXI вв. особое значение приобрела проблема определения параметров культурной, этнической и гендерной идентичности мультикультурной постколониальной литературы, представленной творчеством писателей-мигрантов, сочетающих в себе культурные корни нескольких народов и реализующихся в рамках художественного полилога культур. При соприкосновении двух или нескольких наций главную объединяющую роль начинает играть традиция толерантности, сложившаяся в той или иной культуре, терпимость к «чужому», способность по достоинству оценивать и усваивать лучшие культурные достижения вступающих в диалог

народов. Как «осуществить синтез «своего» и «чужого», преодолеть презрение к «чужому», продолжить процесс трансмиссии мировых культурных ценностей? Таким вопросом задаются исследователи мультикультурной литературы. Данная проблема ставится на повестку дня как в классической филологии, так и в многочисленных междисциплинарных исследованиях, проводимых в последнее время на стыке лингвистики, этнологии, этнографии, психологии, философии.

Пограничье этносов, обнажаемое ныне в контексте все более интенсивного взаимодействия культур, занимает в первую очередь этнопсихологов, которые знают, что разделе-

ние на категории «свой» и «чужой» резче всего проявляется в мультикультурных диаспорах современных западных мегаполисов. Из этого следует, что парадигмы идентичности, которые моделируются в мультикультурной литературе, не могут рассматриваться и изнутри, и снаружи одновременно. Возникает необходимость искать новые подходы и определения, которые объединяются под названием «переходной идентичности» (*the hyphenated self* — англ. «идентичность, пойманная между мирами». — С. Т.). Идентичность в произведениях писателей-мультикультураллистов напрямую связана с тем образом мыслей и действий, которые современные читатели воспринимают как результат знакомства с произведениями прошлого. Она структурируется через сложную обоюдную игру памяти и нарратива и усложняется дискурсами истории и культуры. Исследователи считают идентичность уже не прозрачным и бесспорным понятием, а переводят ее в разряд «некоей иной сущности, постоянно находящейся в процессе „производства“, который никогда не прекращается. Она — всегда в стадии становления, всегда конструируется внутри, а не снаружи изображаемого» (Hall, 1994). Актуальность теории идентичности в рамках репрезентации мультикультурного дискурса состоит в том, что она предоставляет возможность распознавать различные сюжеты в процессе воссоздания этнокультурных связей и, что более важно, рисует образ идентичности не как «оригинальной» сущности, но скорее как некоей позиционной относительности.

Мигрантская идентичность реализуется на некоей подвижной границе, на которой сходятся два набора неопределенных переменных, и именно в этой точке свою власть начинает проявлять «дефис». Этот знак — важная ступень на пути к гибридному образу и гибридной сущности. В связи с этим особая роль в конструировании «переходной», мигрантской идентичности приобретает мимикрия как бессознательное, природное проявление мимесиса, которая, для того чтобы быть успешной, «должна постоянно продуцировать свое скольжение, свой избыток, свое различие, во-

площадь, таким образом, процесс отрицания, дезавуирования» (Bhabha, 1994: 86).

Появление метисного типа личности как новое явление в социокультурной реальности современной Великобритании воплощено, например, в образе героя-рассказчика Карима в романе Х. Курейши «Будда из пригорода» (1991). Отпрыски мусульман, а также дети, родившиеся в «смешанных семьях», в глубине души не отделяют себя от тех коренных англичан, которые живут рядом, но все-таки ощущают некую этническую чужеродность земле, на которой родились. Этническое «я» Карима, героя «Будды из пригорода» Х. Курейши, меняет свои параметры под воздействием позиции «другого», поскольку тот «другой» был сконструирован в рамках колониального, расистского дискурса. Однако актерская игра, постановка, грим — все подчеркивает тот факт, что достаточно значительная часть идентичности органически связана с природой актерской игры и нарратива, сюжета, который вплетается в повседневную жизнь, размывая границы между театром и реальностью, и это подтверждается идеей П. Рикёра о том, что «понятие «я» основывается на нарративной идентичности, а не на формальной неизменности» (Venn, 1999: 270). То есть «я» осознает себя «только опосредованно, окольными путями, через различные культурные знаки всех видов, которые озвучиваются на основе символических медитаций. Эти медитации всегда являются уже озвученными действиями и, среди них, — нарративы повседневной жизни» (Ricoeur, 1991: 198).

Главной особенностью творчества современных писателей-мультикультураллистов становится многослойная гибридикация, и прежде всего стилевая. Всякий намеренный стилистический гибрид, по М. М. Бахтину, «в известной мере диалогизован. Это значит, что скрестившиеся в нем языки относятся друг к другу как реплики диалога; это — спор языков, спор языковых стилей» (Бахтин, 1975: 439).

Осмыслению гибридности как главного концепта мультикультурной литературы способствуют следующие концепции и понятия.

1. Концепция «включения кодов», которые заставляют создателя кросскультурного нар-

ратива бессознательно при пересечении границ между двумя языками проникать в чувство собственности, принадлежности и культурной власти в рамках контекста бесправного «другого». Будучи правильно понятым, мультикультурализм становится стимулом для включения таких кодов, текучим и гибридизированным дискурсом, наложенным на материальную практику одновременного различия и неразличия. Этот процесс можно было бы назвать синкретизацией — воплощением культурной практики гибридизации-«хайфонизации» (т. е. написание через дефис).

2. Понятие «контактной зоны» (Pratt, 1992) как пространства, «искривленного» колонизацией, радикальным неравенством и конфликтом. «Контактная зона» проявляется и как «пространственное и временное соприсутствие предметов, прежде разделенных географически и исторически, образы которых в настоящий момент пересекаются» (там же: 6–7).

3. Взаимное интеллектуальное и политическое «опыление» культурными реалиями, которое явилось результатом распространения черных диаспор и «движения чернокожих переселенцев (из Африки, к примеру, в Европу и Америку) не только в качестве товара работорговли, но также в процессе борьбы за освобождение, автономию и гражданство». Эти перемещения создали, по словам П. Джилроя, феномен «черной Атлантики», выступающей как межкультурная и транснациональная формация (Gilroy, 1993). Для С. Холла новые черные этничности, узнаваемые в современной Британии, являются результатом процесса «нарезки и смешения» (феномен «салатной миски») или «культурной диаспоризации» (Hall, 1994).

4. Гибридность как коллизия между постколониальными и странами первого мира (Dirlik, 1994: 342), когда условия межпространственности и гибридности не могут восприниматься и пониматься без ссылок на идеологические и институциональные структуры, в которых они располагаются.

Важное значение имеет утверждаемая некоторыми исследователями дифференциация гибридных модальностей следующим образом: 1) насильственная ассимиляция, 2) внут-

ренний самоотказ, 3) политическая кооптация, 4) социальный конформизм, 5) культурная мимикрия, 6) творческая трансцендентность (Shohat, 1992: 111).

Одна из важных особенностей мультикультурной прозы заключается в попытке автора противостоять западным версиям реальности и «приписывать» новым образам независимые идентичности, вместо того чтобы «воспроизводить» их. Поскольку невозможно создать национальный дискурс, полностью независимый от западного колониализма, главным следствием возникновения мультикультурной литературы становится размывание западного колониального дискурса. Анализ показывает, что гибридизация — это процесс, в котором не только колонизатор оказывает силовое влияние на туземца, но также и туземец влияет на колонизатора, что открывает дорогу новым культурным и нарративным образованиям.

Гибридность не означает стирание или отказ от какого-либо набора традиций, но, скорее, как показывают исследования Э. Братуэйта по креолизации и мультикультурализму, подчеркивает текущее развитие коренных культурных форм, взаимовлияние между различными историями и традициями (напр.: Brathwaite, 1995). Таким образом, гибридность — это не всегда стирание традиции, хотя такое со временем может случиться. Данный феномен олицетворяет, скорее, вбирание одной традиции другими. Ученый высказывает предположение, что степень и парадигмы гибридизации традиций и обычаев варьируются в широком диапазоне в зависимости от культурных, политических и экономических обстоятельств. В результате этого процесса происходит своего рода примирение коренных и привнесенных форм, даже в то время, когда эти формы продолжают существовать независимо. Так, в Индии и Пакистане устные традиции декламации писаний, сказаний и генеалогий существуют наряду с письменной традицией до нынешнего времени.

Во всех прозаических произведениях мультикультурных авторов — В. Найпола, Х. Курейши, Б. Окри, С. Рушди и других — просматривается тенденция слияния различных аспектов западной и восточной литературных

традиций. У С. Рушди многие характеры без сомнения смоделированы на основе известных персонажей и типов из классической английской литературы. Переосмысляя опыт предшественников в поиске новых изобразительных средств, С. Рушди как писатель-мультикультуралит противопоставляет систему наиболее глубоких человеческих убеждений и верований альтернативным интерпретациям, так что в результате все позиции и контексты остаются диалектически противоречивыми. Парадигмы мультикультурной гибридности можно проследить на всех уровнях произведений писателя: композиции, стиля, характеров, языка. Контуры западной культуры, органично вписанные в восточный орнамент, необходимо прочитывать не только как миметическую попытку мультикультурного писателя включить свое творчество в рамки английской традиции, но, скорее, как литературный ответ, который провозглашает новый язык, иную реальность, альтернативный взгляд на мир.

Определение гибридности строится между понятиями «расщепленность» (расколотость, раздробленность) и «удвоение» (повторение, дублирование). Понятие «расщепленности» имеет особое значение, поскольку «колониальное присутствие всегда амбивалентно, расколото между его видимостью как величиной оригинальной и преобладающей и артикуляцией этой видимости как результата повторения и различия» (Bhabha, 1994: 107). Поскольку категория «английскость» подвергается перемещению из центра, т. е. метрополии, на периферию колониального мира, происходит неизбежный разрыв между центральным и периферийным образами «английскости». Колониальная идентичность, таким образом, уже становится понятием неясным, громоздким, отмеченным своим «различием», заключенным в ее же сути. Так, основы метафизики и системы ценностей С. Рушди как мультикультурного писателя проявляются благодаря понятию «расщепленности» следующим образом: толерантное отсутствие абсолюта, размытость границ между Небесами и Адом, поскольку вещать Господу Богу от лица дьявола невозможно. Герой «Сатанинских стихов» Махаунд, находящийся на вершине горы, ощу-

щает себя в непростой ситуации, повествуя о различии между голосом ангела и дьявола. Хотя С. Рушди достаточно прямолинейно атакует постулаты религиозного фанатизма и фундаментализма, он также высказывает предположение о возможности потери ориентиров даже при условии наличия наиболее твердых и незыблемых верований. С. Рушди отходит от манихейского изображения действительности к такой картине мира, в рамках которой границы постоянно сдвигаются. При этом понятие чистоты идентичности постоянно корректируется. Скрупулезным образом противопоставляя бинарные оппозиции добра и зла (Чамча и Фаришта, Оопар и Неечай и т. д.), а потом и деконструируя эти оппозиции, С. Рушди показывает, что противостоящие двойственности фактически взаимозависимы и, как правило, взаимодействуют между собой. Даже наиболее отличные друг от друга сущности в этом смысле оказываются гибридами.

Пересечение гендерного и этнического вызывает множество проблем, которые не могут быть не замеченными в первую очередь в творчестве писательниц-женщин со смешанными этнокультурными корнями (П. Аллен, Г. Ансалдуа), которые отзываются о своей гендерной и этнической идентичности как о «ленте Мёбиуса, нежели как о прямой линии» (Allen, 1987: 151). Такие авторы подвергают сомнению и разрушают понятия родины, культурной идентичности, гендерного пространства, «другого», власти и нормативного опыта сексуальной жизни, видят в женском эротизме «странное удвоение», условно девиантного и инвертированного, но с потенциально магическим аспектом — «имеющим выход в оба мира» (Усманова, 2001). Гендерная идентичность в таком контексте воспринимается как «скользящий» символ эволюционирующего, как знак силы и новых возможностей, сигнализирующий о существовании семантически продуктивных пространств между разными мирами, которые населяются порой категориями разрушения, жанрового пересечения и составных форм.

Таким образом, перспективой дальнейшего исследования проблемы мультикультурного

контекста современной английской литературы может стать широкое включение в обиход отечественного литературного процесса широкого круга новых авторов, создателей мультикультурных произведений, и не только на английском языке. При этом теоретические выкладки, сделанные в настоящем исследовании, помогут в процессе более четкого переосмысления как новейшей литературы, так и нового прочтения традиционной, классической литературы, что откроет новые горизонты в освоении и развитии литературной традиции.

В то же время анализ современной западной, в нашем случае — английской, литературы через призму ее мультикультурной составляющей будет способствовать воссозданию полигенетической картины художественного творчества писателей-мигрантов, наследников великих неанглийских культур Запада и Востока. Нам представляется возможным высказать гипотезу о том, что в обозримом будущем число представителей мультикультурной литературы, видимо, будет расти в связи с интенсивными миграционными процессами, притоком в Европу мигрантов из разных стран, особенно с Ближнего и Дальнего Востока и из Африки. Естественно, объем мультикультурных текстов также будет расширяться. Активизация процессов культурной диффузии, в том числе и в области литературы и искусства, может отчасти затронуть фундаментальные понятия о литературной традиции, даст возможность литературоведческой науке предпринять некоторые шаги по пересмотру понятий «общечеловеческое» и «национальное», их взаимодействия и взаимообогащения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бахтин, М. М. (1975) Из предьстории романного слова // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М. : Худож. лит. С. 408–446.

Усманова, А. Р. (2001) Культурные исследования // Постмодернизм. Энциклопедия. Минск : Интерпрессервис ; Книжный Дом. С. 394–400.

Allen, P. G. (1987) *The Autobiography of a Confluence* // *I Tell You Now : Autobiographical Essays by Native American Writers* / ed. by B. Swann, A. Krupat. Lincoln, NE : University of Nebraska Press. P. 141–154.

Bhabha, H. (1994) *The Location of Culture*. N. Y. ; L. : Routledge.

Brathwaite, E. K. (1995) Creolization in Jamaica // *The Post-colonial Studies Reader* / ed. by B. Ashcroft, G. Griffiths, H. Tiffin. L. : Routledge. P. 202–205.

Dirlik, A. (1994) *The Postcolonial Aura: Third World Criticism in the Age of Global Capitalism* // *Critical Inquiry*. Vol. 20. № 2. Winter. P. 328–356.

Gilroy, P. (1993) *The Black Atlantic: Modernity and Double Consciousness*. Cambridge, MA : Harvard University Press.

Hall, S. (1994) *Cultural Identity and Diaspora* // *Colonial Discourse and Post-colonial Theory : A Reader* / ed. by P. Williams, L. Chrisman. N. Y. : Columbia University Press. P. 392–403.

Pratt, M. L. (1992) *Imperial Eyes: Travel Writing and Transculturation*. L. : Routledge.

Ricoeur, P. (1991) *Narrative Identity* // *On Paul Ricoeur : Narrative and Interpretation* / ed. by D. Wood. L. ; N. Y. : Routledge. P. 188–199.

Shohat, E. (1992) Notes on the «Post-colonial» // *Social Text*. Vol. 31/32. P. 99–113.

Venn, C. (1999) *Narrating the Postcolonial* // *Spaces of Culture: City, Nation, World* / ed. by M. Featherstone, S. Lash. L. ; Thousand Oaks ; New Delhi : Sage Publications. P. 257–282.

Дата поступления: 15.02.2013 г.

THE PROBLEMS OF HYBRID IDENTITY IN CONTEMPORARY MULTICULTURAL LITERATURE

S. P. Tolkachev

(Maxim Gorky Literature Institute)

The article touches upon the problems of the so-called cross-cultural or multicultural literature. The reason of this phenomenon is the collapse of the colonial system and the formation of the postcolonial space in the 20th century. The author attempts to give a multifold analysis of the British cross-cultural literature.

Keywords: multiculturalism, heteroglossy, hybridity, hybridization, cross-cultural literature, migrant authors, «borderline» prose, liminality, miscegenation, inter-spatiality, diaspora.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Bakhtin, M. M. (1975) *Iz predystorii romannogo slova* // *Bakhtin M. M. Voprosy literatury i estetiki*. M. : Khudozh. lit. S. 408–446.

Usmanova, A. R. (2001) *Kul'turnye issledovaniia* // *Postmodernizm. Entsiklopediia*. Minsk : Interpressserviz ; Knizhnyi Dom. S. 394–400.

Allen, P. G. (1987) *The Autobiography of a Confluence* // *I Tell You Now : Autobiographi-*

cal Essays by Native American Writers / ed. by B. Swann, A. Krupat. Lincoln, NE : University of Nebraska Press. P. 141–154.

Bhabha, H. (1994) *The Location of Culture*. N. Y. ; L. : Routledge.

Brathwaite, E. K. (1995) *Creolization in Jamaica* // *The Post-colonial Studies Reader* / ed. by B. Ashcroft, G. Griffiths, H. Tiffin. L. : Routledge. P. 202–205.

Dirlik, A. (1994) *The Postcolonial Aura: Third World Criticism in the Age of Global Capitalism* // *Critical Inquiry*. Vol. 20. №2. Winter. P. 328–356.

Gilroy, P. (1993) *The Black Atlantic: Modernity and Double Consciousness*. Cambridge, MA : Harvard University Press.

Hall, S. (1994) *Cultural Identity and Diaspora* // *Colonial Discourse and Post-colonial Theory : A Reader* / ed. by P. Williams, L. Chrisman. N. Y. : Columbia University Press. P. 392–403.

Pratt, M. L. (1992) *Imperial Eyes: Travel Writing and Transculturation*. L. : Routledge.

Ricoeur, P. (1991) *Narrative Identity* // *On Paul Ricoeur : Narrative and Interpretation* / ed. by D. Wood. L. ; N. Y. : Routledge. P. 188–199.

Shohat, E. (1992) *Notes on the «Post-colonial»* // *Social Text*. Vol. 31/32. P. 99–113.

Venn, C. (1999) *Narrating the Postcolonial* // *Spaces of Culture: City, Nation, World* / ed. by M. Featherstone, S. Lash. L. ; Thousand Oaks ; New Delhi : Sage Publications. P. 257–282.